

1. Рощин В.П. Процессуальные положения подозреваемого в советском уголовном процессе // Совет. гос-во и право. 1957. № 9.
2. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу. М., 1955.
3. Участились случаи подачи жалоб лицами, находящимися в статусе подозреваемого и обвиняемого, в Европейский суд по правам человека // Бюл. Европ. суда по правам человека. 2018. № 2–4.
4. Кашепов В.П. Концепции развития законодательства об уголовном судопроизводстве. Концепция развития российского законодательства. М., 1998.
5. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М., 2013.
6. Карнаева Л.М. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство расследования // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка / редкол.: С.В. Бородин [и др.]. М., 1979.
7. Дорохов В.Я. Процессуальное положение подозреваемого // Практика применения уголовно-процессуального законодательства. М., 1962.
8. Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Свердлов. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко. Свердловск, 1989.

УДК 343.98

А.В. Одерий, В.Н. Бесчастный

ОТКРЫТИЕ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Принятие нового УПК Украины внесло существенные изменения в организацию уголовного производства, большинство из которых вызвали дискуссии среди ученых и практиков (А.Ф. Волобуев, В.А. Журавель, О.В. Каплина, Л.Н. Лобойко и др.). Особенно это касается тех положений, которые прямо повлияли на порядок начала расследования.

С ликвидацией стадии возбуждения уголовного дела существенно увеличилась нагрузка на следователей, поскольку был устранен своеобразный фильтр, отсеивавший информацию о действиях, не содержащих признаков преступления либо не подлежащих преследованию в уголовном порядке, а это одинаково важно как для обеспечения прав и законных интересов граждан, так и для предупреждения преступлений. В настоящее время следователи рассматривают все заявления, а обществу фактически предложено разрешать все социальные конфликты с помощью правоохранительных органов путем осуществления уголовного производства.

Можно согласиться с мнениями тех ученых-криминалистов, которые считают что предварительная оценка отдельного сообщения проводится непосредственно после или во время его получения [1, с. 29], т. е. еще до внесения в Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР) уполномоченным на то лицом, поскольку без анализа и оценки полученных ведомостей невозможно принятие правильного решения относительно регистрации сообщения. Понятно, что на каждом следующем этапе процессуальной деятельности уполномоченное лицо снова и снова анализирует и оценивает ту информацию, которую оно имеет, однако общие критерии такой оценки несколько отличаются от критериев на первоначальном этапе расследования. Более того, на первоначальном этапе процесса доказывания вся информация, находящаяся в орбите следствия и имеющая значение для разрешения вопроса о виновности подозреваемого, имеет не достоверный, а, скорее, вероятностный характер, и только в процессе расследования эти вероятностные знания должны трансформироваться в достоверные. В подтверждение этому можно привести те ситуации, когда в заявлении физического или юридического лица указано о конкретном уголовном правонарушении, однако впоследствии это сообщение не подтверждается. Вместе с тем встречаются ситуации, где, наоборот, в сообщении недостаточно данных, свидетельствующих о признаках преступления. И если в первом случае ситуация понятна, то во втором, исходя из положений ст. 214 УПК и их криминалистического понимания, следователь теоретически имеет следующую альтернативу:

неотложно внести соответствующие сведения в ЕРДР и начать расследование, во время которого и выяснится обоснованность или безосновательность поступившего сообщения;

предусмотренное ст. 214 УПК время (а это 24 часа, которые начинают истекать с момента получения информации) использовать для дополнения первичного материала в целях установления признаков уголовно наказуемого деяния, характера и размера вреда и уже по имеющимся результатам (основаниям) принять более взвешенное решение о начале уголовного производства либо об отказе в таковом. Однако юридическое (в первую очередь уголовно-процессуального) инструментария для такой деятельности следователь практически лишен.

Что касается реальной действительности, то один из авторов действующего УПК Л.Н. Лобойко указал, что на практике положения ч. 1 ст. 214 УПК в большинстве случаев понимают (трактуют) как возможность сотрудников оперативных подразделений в течение 24 часов проводить проверку заявлений, сообщений и другой информации об уголовных правонарушениях. На основании Инструкции о порядке ведения единого учета в органах полиции заявлений и сообщений о совершен-

ных уголовных правонарушениях и других событий (утверждена приказом МВД Украины от 6 ноября 2015 г. № 1377) первичную информацию сначала регистрируют в журнале единого учета (ЕУ), а после проверки ее можно переносить в ЕРДР. Проверку выполняют сотрудники оперативных подразделений, как правило, путем отбора объяснений. В случае отсутствия оснований для внесения информации в ЕРДР оперативные сотрудники списывают заявление, не ссылаясь ни на одну статью УПК или другого закона. Списание заявлений таким способом не предусмотрено законами и даже ведомственными нормативными актами (в отличие от обязанности предупредить лицо об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об уголовном правонарушении). Таким образом, с одной стороны, создавшаяся ситуация (особенно в части списания заявлений) является настолько процессуально некомфортной, что тот же Л.Н. Лобойко назвал ее неформальной практикой начала досудебного расследования, которая не лишена коррупционного аспекта [2, с. 44], а с другой стороны, следственная практика вынужденно (и не в последнюю очередь ради рациональности) использовала (употребляла) правовой вакуум в части неопределенности юридического статуса (а значит, и процессуального инструментария), который существует с момента получения информации об уголовном правонарушении и до внесения сведений в ЕРДР, используя отведенное УПК время (24 часа) для проверки полученной информации о возможном правонарушении. Даже процессуалисты осторожно предположили, что лишь на первый взгляд урегулированная ст. 214 УПК деятельность по рассмотрению первичной информации сводится к автоматической обязанности следователя или прокурора не позднее 24 часов внести сведения в ЕРДР (т. е. в случае получения первичной информации начало расследования есть вопрос времени), так как анализ иных положений УПК 2012 г., а также углубленное изучение содержания ст. 214 УПК дают основания говорить о возможности невнесения ведомостей в ЕРДР в отдельных случаях [3]. Деятельность и процессуальные полномочия уполномоченного служебного лица не определены ни одним правовым актом, в том числе УПК, за исключением ст. 214 УПК, где концептуально очерчена временная граница наступления определенного уголовно-процессуального результата. Изложенное позволяет понять позицию некоторых ученых, считающих, что практика реализации положений ст. 214 УПК Украины говорит о необходимости вернуть доследственную проверку заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях [4, с. 240; 5, с. 47]. Среди практиков нет единого мнения в этом вопросе. Так, 60,5 % опрошенных нами следователей поддерживают идею возврата к доследственной проверке заявлений и сообщений о совершенном правонарушении. При этом 37 %

опрошенных респондентов выступают за сохранение существующей процедуры открытия уголовного производства.

На наш взгляд, изложенная проблема еще ожидает своей теоретической разработки и процессуального урегулирования.

1. Павлов Н.Е. Производство по заявлениям, сообщениям о преступлениях. Волгоград, 1979.
2. Лобойко Л.М. Неформальні практики початку досудового розслідування: антикорупційний аспект // Актуальні питання досудового розслідування та сучасні тенденції розвитку криміналістики : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (Харків, 5 груд. 2014 р.). Харків, 2014.
3. Статівка І.І. Чи збережена в новому КПК України стадія порушення кримінальної справи? // Підприємництво, господарство і право. 2012. № 12.
4. Волобуев А.Ф. Проблемні питання початку досудового розслідування // Актуальні проблеми кримінального права, процесу та криміналістики : матеріали V Міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. XX-річчю Нац. акад. прав. наук України (Одеса, 1 листоп. 2013 р.). Одеса, 2013.
5. Белкин А.Р. Возбуждение уголовного дела в Украине и России // Криминалист первопечат. 2014. № 8.

УДК 343.13

А.В. Ошеев

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ: ВРЕМЕННОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В БЕЗОПАСНОЕ МЕСТО И ЛИЧНАЯ ОХРАНА В ОТНОШЕНИИ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА

Федеральными законами от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», от 20 августа 2004 г. № 19 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» прописываются такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, временное перемещение в безопасное место защищаемого лица.

Следует признать, что закрепление в законах РФ мер безопасности (а речь идет прежде всего о такой мере, как временное перемещение в безопасное место защищаемого лица, тактике и особенностях данной меры безопасности) оказалось недостаточным для реализации ее в правоприменительной практике. Данная мера безопасности предполагает следующее: защищаемое лицо может быть временно помещено в место,